

15. Habutdinov A. Ju. Islam v Nizhnem Novgorode [Islam in Nizhny Novgorod]. *Informatsionno-analiticheskiy federalnyy portal «Islam today»* [Informational and analytical portal federal «Islam today»]. Available at: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/islam_v_nizhnem_novgorode/.

16. Hayretidinov D. Z. *Islam v Nizhegorodskoy oblasti* [Islam in the Nizhny Novgorod region], Moscow : Logos Publ., 2007, pp. 44–45.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Гургулия Эсма Аполлоновна, соискатель, младший научный сотрудник

Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Института востоковедения Российской академии наук
103031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, 12
E-mail: esma_gurgulya@mail.ru

Цель исследования – показать этнокультурное развитие абхазской диаспоры в арабских странах. В статье говорится о численности абхазов и их расселении, о системе жизнеобеспечения, о социально-профессиональной структуре и о духовной культуре.

Ключевые слова: Абазы, абхазы, арабы, абхазский язык, диаспора, махаджир, Абхазия, Сирия, Иордания, Египет, расселение, численность, хозяйство, пища, жилище, одежда, семейная жизнь

ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE ABKHAZ DIASPORA IN THE ARAB COUNTRIES

Gurgulya Esma A., Applicant, Junior Researcher

Center for Central Asian, Caucasian and Volga-Urals Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science
12 Rozhdestvenka st., Moscow, 103031, Russian Federation
E-mail: esma_gurgulya@mail.ru

The goal of the investigation is to show Ethno-cultural development of the Abkhaz diaspora in the Arab countries. The article deals with the number of Abkhazians and their resettlement, their life support system, socio-professional structure and spiritual culture.

Keywords: Abaza, Abkhazians, arabs, Abkhazian language, diaspora, mahagjirs, Abkhazia, Syria, Jordan, Egypt, resettlement, the number, household, food, home, clothing, family life of Abkhazians

Арабский мир – понятие, не раз менявшееся на протяжении почти полутора тысяч лет его существования. Когда-то этот мир выходил далеко за свои нынешние пределы: на западе доходя до юга Франции, а на востоке – до Средней Азии и Синьцзяна. Но и сегодня арабские страны занимают довольно значительную территорию (до 14 млн. кв. км), простираясь от Атлантики до Индийского океана.

Обретя пристанище в диаспоре, абхазы оказались в новом природном и социокультурном окружении. Это был Арабский мир. Из первоначального места своего поселения в Османской империи абхазские махаджир стали перемещаться в другие ее регионы. По мнению Ш.Д. Инал-ипа, основной причиной их миграций стали тяжелые условия жизни в Анатолии. Вследствие этого абхазы появились на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Одной из первых стран, куда устремились жители Абхазии, была Сирия. Как сообщает военный врач, трижды депутат Сирийского парламента репатриант Шараф Маршан (Абаза), первая волна переселенцев прибыла в страну в 1888 г., вторая – в 1896 г. Переселенцы устроились в местности, которая граничила с Палестиной. Про-

цесс адаптации был сложный. Абхазы столкнулись с достаточно тяжелыми климатическими и природными условиями. Так как их окружали отныне пустыни или полупустыни с однообразной и скудной растительностью, приходилось переносить изнуряющую жару, испытывать дефицит влаги и т.д.

Абхазы проживали во многих селах Сирии. По сообщению Мунира Бакира, было около 12 черкесских сел. В частности, абхазское население концентрировалось в Эль-Кунейтре (село Эль-Мадария, Гассания, Хушния и др.), Хахус и на Голанских высотах (с. Мумсия и др.). Абхазские поселенцы проживают также в Латакии, в Дору и в других местностях. По сведениям Ф. Бадерхана, в 1930-х гг. абхазы проживали в санджаке Хама (с. Тел-Снан) [3]. Абхазская община появилась относительно недавно в Дамаске. Это было следствием арабо-израильской войны 1967 г. и захвата Цахалом Голанских высот. Абхазы были вынуждены покинуть насиженные места и переместиться в столицу и ее окрестности. Для них это обернулось еще одним махаджирством, так как они вновь были вынуждены покинуть обжитые и обустроенные земли.

Абхазы, попав в Иорданию, старались свести к минимуму контакты с арабами и не предпринимали попыток сближаться. Хотели жить обособленно. Но следующее поколение по-другому оценивало эту ситуацию. Живя на земле арабов, в их стране, невозможно было изолироваться от окружающей этнокультурной среды. Психологические установки у черкесов стали приобретать постепенно более дружелюбный характер. Черкесы стали заниматься торговлей. По словам арабов, «это, конечно же, было поверхностное сближение, не искренне дружественное как бывает между самими черкесами...» [6]. Поэтому браки между арабами и черкесами были редкими. За исключением тех людей, которые закрывали на все глаза.

Наиболее значительные абхазские группы ныне проживают в Сирии. Так, по данным профессора А. Абд ас-Салама, относящимся к 1989 г., численность северокавказской диаспоры в Сирии колеблется от 35–40 тыс. до 100 и более тыс. человек. Неофициальные подсчеты, проведенные в 1969 и 1972 гг. северокавказцами в Сирии, показали, что их численность в стране составляет от 59 до 61 тыс. человек [1]. В результате проведенного анализа на основе полевых материалов численность всех потомков северокавказских махаджиров в Сирии на 1996 г. составила около 90 тыс. человек.

По этническому представительству картина выглядит примерно следующим образом: черкесские этносы (абазины, кабардинцы, шапсуги и др.) – около 75 тыс., дагестанцы (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы) – около 8 тыс., чеченцы и ингуши – около 4,5 тыс., осетины, балкарцы и карачаевцы – ок. 1 тыс. чел. В такую же цифру – 1 тыс. чел. – определяется численность абхазов [1]. А.В. Кушхабиев называет еще меньшую цифру абхазов – 800 чел. [7]. В то же время, по сведениям нашего информатора, репатрианта из Сирии Зиуара Арютаа «общая численность кавказцев составляет не выше 100 тыс., из них абхазов в Сирии не больше 2-х тыс. чел.». Информатор подчеркивает, что «кавказцы не разделяли друг друга. Считались одним целым».

Другая страна Арабского мира, в которой проживают абхазы, – это Иордания. Иорданские абхазы в основном горожане, большинство их проживает в Аммане. Численность северокавказской общины в Иордании в настоящее время составляет примерно 50 тыс. человек [2]. Из них: черкесские этносы (адыгейцы, кабардинцы, шапсуги, абадзехи и др.) – около 40 тыс., чеченцы – 9 тыс., дагестанцы (кумыки, аварцы, даргинцы) – около 500 человек. Проживают также по несколько карачаево-балкарских и осетинских семей. Многочисленные арабские и западные источники приводят самые различные данные о численности северокавказской диаспоры в этой стране: от 40 до 100 тыс. человек [2].

В Иордании в 30-е гг. было 12 тыс. черкесов [11]. В 1938 г. они составили 7,3 % всех не британцев в госаппарате эмира Трансиордании (королем Иордании он стал в 1946 г.). Черкесы получили право выбирать одного члена парламента от каждых 5 тыс. человек (а арабы могли выдвигать одного депутата от каждых 27 тыс. человек). Министр-черкес неизменно входил в состав 26 из 33 правительств страны в 1947–1965 гг. А самый известный из них, Саид аль-Муфти, был в эти годы 4 раза премьер-министром и 8 раз министром внутренних дел. Черкес Омар Хикмат стал первым министром юс-

тиции в стране в 1921 г. Среди высших офицеров Арабского легиона (армии страны) известны были черкесы Фавваз Махир, Иззат Хасан и Ибрагим Осман.

Относительно численности северокавказцев в Египте и Судане мало известно. Так как в этих странах они ассимилировались довольно быстрыми темпами. По данным Расима Рушди, численность черкесов в Египте в середине 50-х гг. XX в. составляла 5 тыс. человек. При этом к черкесам он причислял только их потомков, поселившихся в Египте после махаджирства [8]. Такие же данные приводит и Цвижба Заира (только упоминает об абхазах): «... В Египте сейчас 5 тысяч Абаза. Естественно, никто абхазского языка не знает – не мудрено утратить его на чужбине в течение 349 лет...» [9]. Данные о численности северокавказцев в Судане отсутствуют.

Абхазы сохранили на новых местах свои традиционные хозяйственные занятия. Поселившись в сельской местности в Сирии, они практиковали земледелие. При этом, как отмечает А.В. Кушхабиев, земельные наделы, предоставленные кавказским иммигрантам, были малопригодны к обрабатыванию. Например, Голанские высоты представляли собой повсеместно покрытые кратерами и усыпанное камнями плоскогорье, расположенное на высоте 980 м. над уровнем моря. Эти факты отложились в фамильной памяти нашего информатора Зиуара Арютаа. Он свидетельствовал со слов своих старших родственников: «Вокруг ничего не было... приходилось приспосабливаться». Несмотря на трудности, «черкесы приступили к тщательной обработке земли, используя свои традиционные правила агротехники, и в ближайшие годы стали получать довольно высокие урожаи» [7].

Как сообщает Зиуар Арютаа, «... абхазы со временем привыкли к местности», но «вначале очень трудно было возделывать землю». Хозяйство налаживалось. Помимо пашни абхазы старались также разводить бахчу (сад), где росли несколько сортов фруктовых культур (виноград, инжир и т.д.). По сообщению Мунира Бакира, со временем абхазы обзаводились рабочими. Эти рабочие помогали им и жили в специально отведенных жилищах. За свою работу они брали $\frac{1}{4}$ часть полученного урожая.

Другой хозяйственной отраслью было скотоводство. Сначала иммигранты выменивали или покупали мясо и скот у бедуинов. Но впоследствии сами наладили скотоводческое хозяйство, используя его продукцию для собственных нужд и для продажи или обмена.

Малочисленные абхазы старались соблюдать внутригрупповую эндогамию. Однако результатом этого стало то, что они почти все стали родственниками между собой. Это, в свою очередь, резко сузило возможности поиска брачного партнера. Так как экзогамные запреты оставались действующей нормой института брака и семьи. Абхазы были вынуждены заключать межнациональные браки. При этом предпочтительными партнерами оставались представители других кавказских народов (прежде всего, кабардинцы и другие адыги). Были, конечно же, браки и с арабами (или представителями др. народов), но в очень редких случаях, и в более поздний период.

Что касается семейно-брачных отношений в Иордании, они во многом были похожи на традиционные черкесские. Например, черкесская традиция разрешала девушкам общаться с юношами. Для этого у нее существовала особая комната, куда могли приходиться юноши и знакомиться с ней. В Иордании со временем встала проблема близкородственных браков. Принцип экзогамии не поддерживался. «Если в Абхазии не могли создавать семьи даже просто однофамильцы, не кровные родственники, то в Иордании – наоборот, родственники женились между собой. И таким образом, родственники становились одной семьей...» [6].

Свадебные обычаи и ритуалы представляют симбиоз традиционных черт с новациями, приобретенными за время существования в диаспоре. Характерной чертой является обычай, по которому жених и невеста сидят в отведенном салоне. Свадебное застолье проводится без всякого вина. Абхазы диаспоры исповедуют ислам суннитского толка. Однако среди них нет религиозного фанатизма.

Рассматривая социально-профессиональную структуру черкесского населения, важно отметить, что по отношению к нему не существует каких-либо дискриминаци-

онных ограничений. В системе социально-экономических отношений Сирии черкесы пользуются равными правами с арабским большинством. В черкесской общине невелик процент торговой и промышленной буржуазии. Малочислен и рабочий класс. Преобладающая часть общины представлена средними и промежуточными слоями (офицерством, служащими государственных учреждений, интеллигенцией). Они играют свою роль в социально-политической жизни развивающихся стран Востока.

Многие абхазы ориентированы на получение высшего образования, после завершения которого они вливаются в состав дипломированной сирийской интеллигенции. Среди абхазов много также инженеров, руководителей производства, преподавателей начальных классов и высших учебных заведений, художников. Например, из 3 тыс. членов Союза художников Сирии, 41 чел. были абхазами.

Весьма популярна военная карьера. С одной стороны, это было связано с традициями военного воспитания, которое было характерно для системы социализации подрастающего поколения на Кавказе. С другой, – у кавказцев не было сильных и многочисленных конкурентов на этом поприще. Это делало профессию военного еще более привлекательной и желанной. Вот что сообщает Л. Кучберия: «... Для мужчин очень престижным было работать в авиации. До недавнего времени военными самолетами управляли пилоты абхазы...» [6].

Черкесы, будучи за пределами своей исторической родины, пользуются репутацией людей, несомненно, порядочных, компетентных в своем деле и надежных в партнерстве. Это очень важно, когда чужестранцы заслуживают особого отношения к себе не в результате применения грубой силы, а из признания их высоких человеческих достоинств.

Как сообщает репатриант из Сирии, знаменитый художник Ахмед Маан, «абхазы служили надежной опорой, никогда не предавали...». При устройстве на работу, если говорили, что «ты черкес, это давало своего рода привилегию».

За время своего проживания в регионах Арабского мира абхазы пережили значительные трансформации, связанные с их языковой компетенцией. В чем-то эти процессы были схожи с аналогичными явлениями, протекавшими среди представителей других этнических сегментов северокавказской эмиграции. Но в чем-то эти процессы носили специфический характер.

Существует проблема катастрофического сокращения числа абхазов, владеющих родным языком. Нынешняя молодежь, родившаяся и выросшая в иноязычной городской среде, фактически не знает языка. Только 5 % владеют языком. В основном представители старшего поколения (третьего поколения махаджиров).

Еще более тяжелое положение с языком сложилось в Иордании и Египте. По наблюдениям Д.К. Чачхалия, абхазы постепенно теряют родной язык. «Абхазская молодежь в Аммане, – пишет он, – либо вовсе не знает языка предков, либо едва его понимает (...) Лишь некоторые представители старшего поколения говорят по-абхазски» [10]. По сведениям З. Цвижба, египетские абхазы уже полностью потеряли знание родного языка и перешли на арабский язык окружающего населения [9].

При этом происходил весьма необычный процесс: абхазы переходили не только на арабский язык, но у них отмечалось повышение знание адыгского языка. До настоящего времени черкесам удавалось сохранить родной язык. При этом в отличие от Северного Кавказа, в Сирии произошло заметное сближение и смешение трех диалектов – абадзехского, бжедугского и кабардинского. Проживая в близком соседстве с черкесами, вступая с ними в межэтнические браки, абхазы восприняли черкесский язык. Многие считают его родным¹. Д.К. Чачхалия также зафиксировал, что абхазы

---

¹ «...Абхазский язык вместе с другими близкородственными языками Западного Кавказа – абазинским, адыгейским, кабардинским и убыхским составляет абхазо-адыгскую группу языков. Эта группа, в свою очередь, подразделяется на три подгруппы: адыгскую (адыгейский и кабардино-черкесский языки), абхазскую (абхазский и абазинский) и убыхскую (убыхский язык). В глубокой древности эти языки выделились из общего предка – языка-основы (праязыка)...» [5].

«язык кабардинский (тем более, что почти у всех мамы и бабушки кабардинки) они знают хорошо».

Таким образом, в течение столетнего периода совместного проживания произошло вытеснение абхазского языка черкесским по причине численного преобладания черкесов, смешанных абхазско-черкесских браков, а также близости этих языков. Старшее поколение и других северокавказских народов также владеет черкесским языком. В настоящее время в связи с отсутствием в Сирии черкесских национальных школ, все черкесские дети школьного возраста оказались под угрозой потери родного языка.

Список литературы

1. Абд ас-Салам Адел. Джуграфия Сурийа ал-амма. Ат-табаату аль-ауля / Адел Абд ас-Салам. – Дамаск, 1989–1990. – С. 152–375.
2. Алиев Б. Р. Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX–XX вв.) / Б. Р. Алиев. – Махачкала, 2001. – С. 199.
3. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (в/п XIX – п/п XX века) / Ф. Бадерхан. – Москва : Институт востоковедения Российской академии наук, 2001. – С. 96.
4. Инал-ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы : историко-этнографические этюды / Ш. Д. Инал-ипа. – Сухуми : Алашара, 1990 – 136 с.
5. История Абхазии : учебное пособие / под ред. С. З. Лакоба, Ю. Н. Воронова, Б. Е. Сагария и другие. – Сухуми : Алашара, 1991. – С. 6.
6. Кучберия Л. Араб тылакуак рычгы апсуаа рхылтшчтра ретнография акныгь / Л. Кучберия // Алашара. – 1971. – № 5. – С. 76–81. («Из этнографии абхазов арабских стран»).
7. Кушхабиев А. В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.) / А. В. Кушхабиев. – Нальчик : Возрождение, 1997. – С. 110.
8. Рупди Расим. Это моя нация. (Черкес рассказывает о своем народе) : пер. с араб. / Расим Рупди ; пер. Абукира Гукемуха. – Нальчик : Эльфа, 1993. – С. 76.
9. Цвижба З. У одного из семи чудес света / З. Цвижба // Советская Абхазия. – 26 мая 1989. – С. 4.
10. Чачхалиа Д. К. У черкесов Иордании и Сирии : путевые заметки / Д.К. Чачхалиа // Хроника абхазских царей. – Москва, 2000. – С. 105.
11. Aruri H. Jordan: a study in political development (1921–1965) / Aruri H. – Hague : Martinus Nijhoff, 1972. – Pp. 39–40.

References

1. Abd as-Salam Adel. *Dzhugrafiya Suriya al-amma. At-tabaaatu al-aulya* [Dzhugrafiya Suriya al-amma. At-tabaaatu al-aulya], Damask, 1989–1990, pp. 152–375.
2. Aliev B. R. *Severokavkazskaya diaspora: istoriya i sovremennost (vtoraya polovina XIX–XX vv.)* [North Caucasian diaspora: history and modernity (second half of XIX–XX centuries)], Makhachkala, 2001, pp. 199.
3. Baderkhan F. *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (v/p XIX – p/p XX veka)* [North Caucasian diaspora in Turkey, Syria and Jordan (s/h XIX – f/h XX century)], Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2001, pp. 96.
4. Inal-ipa Sh. D. *Zarubezhnye abkhazy* [Abkhaz foreign], Sukhumi, Alashara Publ., 1990, 136 p.
5. Lakoba S. Z., Voronova Yu. N., Sagariya B. Ye., et al. (ed.) *Istoriya Abkhazii* [History of Abkhazia], Sukhumi, Alashara Publ., 1991, pp. 6.
6. Kuchberia L. Arab tylakuak rychti apsuua rkhyltsshchtra retnografia aknyt. *Alashara* [Alashara], 1971, no. 5., pp. 76–81.
7. Kushkhabiev A. V. *Cherkesskaya diaspora v arabskikh stranakh (XIX–XX vv.)* [Circassian diaspora in the Arab countries (XIX–XX centuries)], Nalchik, Vozrozhdenie Publ., 1997, pp. 110.
8. Rushdi Rasim. *Eto moy natsiya. (Cherkes rasskazyvaet o svoem narode)* [This is my nation. (Circassian tells his people)], Nalchik, Elfa Publ., 1993, pp. 76.
9. Tsvizhba Z. U odnogo iz semi chudes sveta [One of the Seven Wonders of the World]. *Sovetskaya Abhaziya* [Soviet Abkhazia], 26 March 1989, pp. 4.
10. Chachkhalia D. K. U cherkesov Iordanii i Sirii [Circassians in Jordan and Syria]. *Khronika abkhazskikh tsarey* [Chronicle of the Abkhazian Kings], Moscow, 2000, pp. 105.
11. Aruri H. Jordan: a study in political development (1921–1965), Hague, Martinus Nijhoff, 1972, pp. 39–40.